

"Что это?" Лонгрен медленно погладил шею девушки тыльной стороной согнутых пальцев, вызвав легкий зуд. Лапы драконов отличались от человеческих. Все, кроме ладоней и подушечек пальцев, включая костяшки, было покрыто тонким и неравномерным слоем красной чешуи. Несмотря на то, что он сдерживал силу, девушка все равно чувствовала легкую покалывающую боль, от которой сжимались плечи. Лонгрен прищурился, и, издав мягкое фырканье, убрал руку. "Здесь что-то есть?" Девушка непроизвольно подняла руку, коснулась того места, где он только что провел рукой, но не обнаружила ничего необычного. На её лице явственно отразилась растерянность. Она не знала, что драконы - очень собственнический вид, особенно взрослые самцы. Их собственничество распространялось на все, даже на случайное прикосновение постороннего, оставляя после себя слабую ауру, которую дракон мог воспринять. Если бы Лонгрен не был полукровным драконом, а чистокровным, он бы давно не смог подавить свои сильные инстинкты, а похитил бы её и унес в своё логово, с помощью шипов и когтей. Хвост дракона обвился бы вокруг её тела, а золотые вертикальные зрачки всегда бы наблюдали за посторонними, не давая никому приблизиться к ней. Но даже у полукровных драконов, унаследовавших половину крови драконов, собственнический инстинкт был намного сильнее, чем у других рас. Даже супруга драконов не могла вынести такого почти параноидального и извращенного желания доминирования, поэтому большинство женщин, даже если они были самками драконов, не хотели иметь дело с самцами. Именно зная свою расовую особенность, Лонгрен всякий раз, увидев девушку, сдерживал безумные желания и инстинкты, чтобы сохранить хоть какую-то рациональность, чтобы нормально общаться с ней и подавлять каждый возникший в его голове холодный убийственный порыв, чтобы приблизиться к ней. Поэтому девушка замечала, что Лонгрен все время хмурился, его лицо было мрачно, на нем отражалась тревога и раздражение, и в его глазах, полных печали и мрака, она не могла разглядеть ничего. Из-за наступивших месячных, плюс рабочего дня, девушка действительно чувствовала сильную усталость, поэтому её терпение, конечно, было ухудшилось. "У тебя еще что-то есть?" - поинтересовалась девушка, нахмурившись. Хотя это был просто вопрос, безразличный тон, звучал, как будто она ей скучно и она хочет, чтобы она уже ушла. Несмотря на всё то странное чувство, которое он испытывал к ней, дракон не остался без собственного достоинства и принципов. Услышав нетерпеливый тон, намекающий на торопливую просьбу уйти, он немедленно охладился. "Передай своей сестре, чтобы в следующий раз она не звонила мне по таким мелочам." С этими словами Лонгрен резко обернулся и зашагал прочь. Девушка опешила, совершенно растерявшись от внезапной перемены настроения дракона. Внимательно переосмыслив только что произошедший разговор, она поставила себя на его место и почувствовала, что её тон действительно был обидным. Кто-то так поздно пришел к ней, чтобы что-то отдать, а она отмахнулась от него после того, как взяла подарок. Перебор. Несмотря на безразличный и надменный внешний вид дракона, в душе он был очень чувствительным. Её инстинкт подсказал, что, если она не догонит его и не уладит недоразумение, тогда, возможно, на долгое время в будущем дракон больше не обратит на нее внимания. "Подожди минуту, Лал!" Догоняя его, она непроизвольно обратилась к нему по уменьшительному прозвищу, которое было им ближе. Она знала, что если она назовёт его полным именем, он точно не остановится и не подождет её. Как она и предполагала, услышав этот очень знакомый для него вскрик, дракон остановился на мгновение, но не повернулся, чтобы посмотреть на неё, а просто стоял на месте, ждучи, пока она догонит его. "Я не хотела тебя отправлять прочь..." В то время, как она извинилась и излагала свою точку зрения, она осторожно потянула его за подол одежды. Её голос дрожал от стыда и неловкости. "Просто... ты должен знать, что мы, человеческие женщины, несколько дней каждый месяц испытываем неудобства... Поэтому я..." Объясняя причину, девушка стеснялась рассказывать о своих женских тайнах противоположному полу. В итоге её голос становился все тише и тише, а сверху её головы как будто пошел дым. "Значит, ты срывалась на мне?" - ядовито прошипел Лонгрен и с холодной издевательской улыбкой продолжил: - "Я знаю, что ваши человеческие женщины эгоистичны, хитры и непостоянны. Думаете, что просто извинившись, сразу получите прощение? Вы с ума

сошли?". Ещё бы! Почему он использует такие странные слова, чтобы выразить обиду? Хотя она и была виновата, нужно ли было говорить так много? И еще с такой ненавистью и насмешкой над всей группой! Берегись! Тебя ударят мешком другие невинные молодые леди! Разъяренная его словами, она тоже рассердилась. "А что ты хочешь?" Лонгрэн медленно повернулся и посмотрел на девушку, чьи щеки покраснели от злости. "Так быстро раскрыла карты?" - с усмешкой промолвил он. Этот весь в курсе всего парень слишком свободен в своих высказываниях! Девушка вдруг пожалела, что прибежала извиниться перед ним. Тон дракона внезапно изменился. "Если я хочу тебя простить, значит, прощаю." Девушка разинула рот, её мозг не успевал за изменяющимися мозговыми процессами дракона. В своей непостоянности она считала, что мелкий и мстительный парень перед ней больше подходит для этой роли. Внезапно дракон протянул к ней руку, поднял мягкие черные волосы около её уха, а потом неожиданно наклонился и укусил её за мочку уха, когда она не обращала внимания. Сила его укуса была не сильной, но он оставил явно видимый зубной след, как будто поставил свою метку. Девушка вздрогнула от внезапной атаки, она непроизвольно прикрыла укушенное ухо и отступила назад. Подняв глаза, она встретила с хитрой ухмылкой на красивом лице Лонгрэна. Он облизал губы, как будто ему еще не хватило: "Это тебе в ответ". "Ты изверг..." Девушка топнула ногой от злости, решив больше не обращать на него внимания, она вернулась домой и с силой закрыла дверь. Она не хотела больше разговаривать с драконом следующий месяц. Глубоко вздохнув, она постаралась успокоиться и обнаружила, что у нее в доме закончилось масло для лампы. В этот момент комната была темной и выглядела странно и страшно. Девушка грамотно нашла фляжку с лампадным маслом в угловой деревянной шкатулке вдоль стены, затем налила масло в лампу и снова зажгла фитиль. Тусклый свет снова озарил комнату. На самом деле, в этом мире не было недостатка в вещах, чтобы заменить масляные лампы. Например, различные магические кристаллические лампы, изобретенные Гильдией Алхимии, которые используют магический шпат в качестве источника энергии, были очень удобны. Свет от них был ярким, мягким и не ослеплял. Необходим был только небольшой кусочек магического шпата, которого хватило бы на несколько лет, но как только дело доходило до алхимической продукции, цена немедленно возрастала в несколько раз. Сейчас, сидящая в глубоких долгах девушка, могла только помечтать об этом. Эх, бедность - действительно корень всего зла. Девушка печально вздохнула, и как только она оглянулась, то испугалась до смерти, увидев фигуру, что стояла позади неё не понятно с какого момента. "...Рей, Лорд Рено?" Разглядев лицо человека, она с тревогой выдохнула. "Почему ты вдруг..." Рыцарь внезапно протянул руку и коснулся мочки её уха, которое укусил дракон. "Он коснулся тебя здесь?" В голосе Рено нельзя было уловить ни радости, ни гнева, но он был необычно хриплым и сухим. Девушка опешила, немного отвернувшись от него с недовольством, ответила, избегая его прикосновений: "Мастер Рено, раз вы уже проснулись, то пожалуйста, уходите как можно скорее. ☐☐, мы с вами не знакомы." После её слов рыцарь замолчал на мгновение, а потом внезапно легко засмеялся. "Извини, Мисс Мэй, это я всё слишком вмешиваюсь. ☐☐, мы ... с вами совсем не знакомы." Голос рыцаря становился все тише и тише, и в конце концов он словно говорил сам с собой. Девушка подумала, что он ведет себя странно. Когда она пришла в себя, тело Рено снова рухнуло на ней, но на этот раз у него не было времени, чтобы обнять её и перевернуться. К счастью, она своевременно поддержала его за плечи и не дала им упасть вместе на пол, но кристаллическая фляжка, которую она положила в карман, выпала из-за резкого движения с края и упала на пол. Жидкость внутри тоже вылилась. Самое странное было то, что прозрачная жидкость из кристаллической фляжки при соприкосновении с воздухом мгновенно превратилась в водяной пар и растворилась в воздухе. Помогая Рено добраться до кровати, она быстро побежала поднимать разбитую кристаллическую фляжку, но всей жидкости в ней не стало, осталась только пустая фляжка. Не шутка ли это какая-то? У девушки появились черные полосы перед глазами. Сначала она беспокоилась о том, что в кристаллической фляжке, которую ей дала её обаятельная и коварная сестра, может находиться что-то опасное. Но господин Алеук только в тоне бессилия

предупреждал её, чтобы она не открывала эту фляжку, но не просил её выбросить её. Судя по его реакции и характеристикам магазина "Пастух", она могла примерно понять, что фляжка не опасна. Вероятно, это какая-то модная штучка для клиентов "Пастуха" и женщин? Из-за своего странного любопытства, девушка не выбросила кристаллическую фляжку. Она хотела позже изучить её, но теперь она разбилась и стала бесполезной. Она быстро отбросила этот вопрос прочь. После целого дня работы она действительно чувствовала себя очень уставшей. Накормив Рено, у которого все ещё была температура, противовоспалительным препаратом, она побежала в спальню сестры, чтобы спать. Проснувшись утром, она вдруг поняла, что что-то не так. Каждый раз, когда у неё были месячные, она сильно не могла себя чувствовать в первые два дня. Её живот был тяжелым, как камень. Во время движения она чувствовала, что её кишки все перепутались между собой, у нее сводились конечности, и она чувствовала себя уставшей, как человек, лишенный всех сил. Но на эту месячные она не чувствовала такой дискомфорт. Наоборот, она считала, что сейчас она достаточно сильна, чтобы убить корову голыми руками. Она в нерешительности приподнялась, и вдруг поняла, что снова лежит в своей комнате. Подождите, ведь она бежала спать в комнату сестры? Неужели она услышала свой сон, и из-за сомнамбулизма вернулась в свою комнату посередине ночи? Вдруг она вспомнила что-то и осмотрела комнату, но не нашла Рено. Кажется, он уже ушел. Она не могла удержаться от глубокого вздоха успокоения и по привычке похлопала себя по груди. Сделав два хлопка, она опешила. Подождите, почему это так странно касается? И где её грудь, которая не большая, но по крайней мере размером с маленькую булочку? Она безвольно опустила голову, глядя на свою грудь и на очевидно мужское белье, и замерла как попаленная. За дверью слышались тихие шаги. Она непроизвольно подняла голову. Она увидела черноволосую девушку лет шестнадцати-семнадцати, стоящую в дверном проеме, бледную, как нежная сестра Лин. Ее стройная фигура казалась готовой упасть от любого порыва ветра. Она слегка улыбнулась, ее черные завитые ресницы нежно дрожали, ее темные и прозрачные глаза были слегка влажными. В них было какое-то неловкость и растерянность. Она и девушка молча смотрели друг на друга некоторое время. "... Мисс Мэй?" "... Мастер Рено?" После одного фразы они снова замолчали. Кажется, по какой-то причине они обменялись телами в течение ночи. Прежде чем она смогла обработать этот ошеломляющий факт, она услышала, что Рено, дрожащим голосом, спросил от ее имени: "Мисс Мэй, я чувствую, что под тобой.... кажется...." "... Не говори, дай мне побыть молча".